

Увидев тех мужчин, которые неторопливо сидели в стороне и убили их прежде, чем люди Южного Синьцзяна смогли приблизиться, а затем спокойно оттащили их в сторону, Чэнь Си прикрыла рот, который едва не закричал.

Как могло быть так много мастеров вокруг этой женщины! Те люди из Южного Синьцзяна, о которых говорил король Дали, все они - мастера первого класса!

Чэнь Си склонила голову и прижалась телом к толпе, опустив глаза, чтобы скрыть весь свой невольный гнев и ревность.

Когда дошли новые распоряжения семьи Линг, Чэнь Си, которая пряталась в горной хижине, наконец-то поняла одну вещь. Эта Лин Цинъю, эта женщина, как и она сама, тоже путешествовала, но она лишила ее собственной славы. Почему все так вышло? Разве не все было в порядке?

Согласно тому, что сказал бессмертный, тело, через которое он прошел, было проституткой семьи Чэнь, известной секты Бяньцзин, с полной красотой и мудростью, владеющей фортепиано, шахматами, каллиграфией и каллиграфией, и обладающей всеми видами талантов. Единственный недостаток - эти принцы слишком глупы. Уродливый, привлекающий внимание императорский брат рано женился на наложнице. По сравнению с его собственным пониманием и умением планировать красоту, принцесса - идиотка, раз пошла ко двору!

Если вы хотите изменить мир, вы должны быть в таком положении. В этом патриархальном обществе, вместо того, чтобы самому возвышаться, У Цзэтяню лучше научиться быть марионеткой и ждать, пока император взойдет на трон и получит для него красавиц. Став королевой, он, наконец, берет на себя управление государством.

Вначале все было так, как она думала. Она сошлась с королем Тан, открыла несколько магазинов и ресторанов на имя короля Тан, руками короля провоцировала раздоры принцев, воскрешала мертвых и посылала яд в южный Синьцзян. Вступление в императорский дворец, культивирование собственной силы в особняке Чэнду - все шло гладко и красиво.

Пока не появилась эта женщина!

Поначалу ей было все равно, но она была женщиной, борющейся за выживание в этом патриархальном обществе. Ее было жалко и жалко, но, наверное, в бедных есть что-то ненавистное. Она хотела подружиться с ней на какое-то время и передала ей почту, но была отвергнута! В гневе я перестала заботиться о такой бездетной ****, о которой, кажется, забыли. Только когда могущество Хэйшуйгуань резко возросло, Чэн Цзя переехала в особняк Дингуо, она поняла, что что-то не так, но в то время шла жесточайшая битва между Чай Цзинчао и Чай Цзиньчжуном и четырьмя князьями, и у нее не было времени заботиться о такой женщине.

Потом, понемногу, она начала сожалеть, а когда убедилась, что эта женщина из ее собственного времени, ей стало еще более стыдно и ненавистно.

Если я не достигну своей цели, я не позволю тебе достичь ее!

Невозможно, чтобы этот мир принял женщину в качестве императора. Просто после нескольких дней деятельности в Бяньцзине, так много людей откликнулось, этого достаточно, чтобы доказать это. Это только благодаря военной силе, военной силе...

Увидев, что высокий и грузный мужчина отделяется от человека Цин И, глаза Чэнь Си вспыхнули свирепостью, а затем она встала, чтобы встретить его.

Е По и остальные охраняли Лин Цинъю и Алана, которые ничего не заметили и ушли первыми. Чжао Иньфэн замедлил шаг и посмотрел на женщину, которая стояла перед ним, загоразивая его. После того, как он посмотрел вверх и вниз, в уголках его рта появился намек на холодность, и он сказал: "Мисс Чэнь, почему, я наконец-то вырвался из маленькой жизни, разве вы не хотите этого?".

Лицо Чэнь Си слегка напряглось, а затем она мило улыбнулась и мягко сказала: "Если генерал Чжао захочет жизнь маленькой женщины, то маленькая женщина будет очень готова отдать ее ему, но сейчас Чэнь Си права. Она все еще полезна для генерала".

"О?" Глаза Чжао Иньфэна были слегка подняты, с взъерошенным видом. Он снова прищурился на Чэнь Си и сказал с улыбкой: "Мисс Чэнь, это не мой хороший рот".

Чэнь Си внутренне выругался, а Чэнь Си улыбнулся, как весенний ветерок: "Генерал шутит. Чэнь Си полезна генералу, потому что Чэнь Си знает подробности о Лин Цинъюй. Пока она разоблачает постыдные вещи о ней, генерала нет на этом свете. Легко?"

Улыбка на лице Чжао Иньфэна не изменилась, но его глаза были безмолвны, как глубокое море. Он сделал шаг вперед и отвел Чэнь Си в дальний угол. В то же время он улыбнулся: "Госпожа Чэнь действительно умеет смеяться, никто не знает, я - Чжао Иньфэн. Любовь прекрасна".

"Генерал Чжао - это тот, кто смеется". Глаза Чэнь Си дрейфовали, прикрывая уголки рта. Люди за тридцать резко надели очаровательные глаза и, следуя за Чжао Иньфэном, сказали: "Мир и красота, кто лучший? Тяжелый генерал должен быть четко разграничен. С миром, что такое красота?".

Что такое красота мира? Чжао Иньфэн взглянул на Чэнь Си и неосознанно представил, что если он завладеет миром, а Лин Цинъю станет его королевой, то он сможет перестрелять всех охранников Е Одиннадцати до смерти! Подумав об этом, уголки его рта резко поднялись вверх, выдавая очень жалкую улыбку.

Мужчины, это правда, что все они обладают такой добродетелью. Чэнь Си, который почтительно склонил голову и шел позади него, насмешливо улыбнулся, а затем сказал: "Генерал держит в своих руках тяжелых солдат. Единственное, к чему он щепетилен, - это войска семьи Линг. Просто с древних времен сердца людей не хватает. Линь Цинъю долгое время не выдавал награды, и недовольство внизу нарастало. Пока генералы разыгрываются отдельно, по крайней мере половина людей может быть привлечена к генералам. С силой генералов оставшиеся люди не должны бояться".

"О? Но я сражаюсь против королевства Ляо в самый критический момент. Разве не будет дешевле для Сяо Суй, если я вернусь в армию в это время?" Чжао Иньфэн остановился в пустынном лесу у реки.

, Повернулся и слабо улыбнулся.

"Генералу не нужно делать это сейчас. Когда генерал завоюет столицу, он станет национальным героем народа Хань. Пока генерал поднимает руки, плюс сообщение, которое я передам генералу, будет много последователей, и генерал не будет далеко". "Глядя на фигуру,

идущую далеко позади, Чэнь Си подняла голову. Под лунным светом ее лицо было бледным от слишком большого количества пудры, но ее глаза были зелеными и тускло светились ослепительным светом.

"Ваше сообщение?" Сложив руки и прислонившись к стволу дерева, Чжао Иньфэн прищурился на стоящую перед ним женщину, которой было за 30, но у которой все еще была пара очаровательных глаз, и спросил: "Что за информация может быть такой большой? Какова ее роль?"

"Генерал сказал и снова рассмеялся". Усмехнувшись, Чэнь Си расслабился, наблюдая, как мертвецы прячутся за ним в лесу, и улыбнулся: "Генерал родился в городе правительства, и он сражается уже много лет. Он не пускал чужеземцев к воротам. Бен Это национальный герой нашей страны, в сочетании с большими достижениями в искоренении Ляонина сегодня, шок славы далек от поколений Хо Ли, не говоря уже о той женщине! Властная женщина изначально была петухом Чэньмином, ничтожной женщиной из купцов, и как можно сравнивать ее с престижными деяниями генерала?"

"Говоря так", Чжао Иньфэн рассмеялся и сказал: "Неужели я действительно удивительный человек?"

"Почему генерал должен быть презрительным? Пока есть генерал, он является маяком. Не говоря уже о подчиненных генерала, это я и т.д., также возьмут генерала за голову коня, помогут праведному пути, и вернут меня к ортодоксам!" Два старика, выходящие из-за леса, позволили зрачкам глаз Чжао Чжао Инь Фэна слегка сузиться, скрывая резкое выражение, промелькнувшее под его глазами, он показал ленивую улыбку и сказал: "Это, оказывается, мастер Цинь и мастер Лай."

"Я видел генерала Чжао!"

"Двое склонились в приветствии и с волнением на лицах произнесли: "Этот генерал изгнал народ Ляо и вернул землю нашей стране. Он действительно великий герой моей страны, но теперь Лин Циньюй усложняет мне жизнь и не доверяет мне. Ожидание действительно обидно для генерала".

"Усложнять?" Чжао Иньфэн поднял бровь в замешательстве.

"Если бы это не усложняло ситуацию, зачем генералу возвращаться в Пекин, чтобы обсудить с ней ситуацию в это время? Зачем передавать Ючжоу Ци Тиньянь?" сказал мастер Цинь с сердитым выражением лица.

Потрогав свой нос, Чжао Иньфэн посмотрел на мастера Цинь и сказал: "Мастер Цинь, я помню, что на вечеринке в саду Лин Циньюй спас вашу дочь".

Мастер Цинь был поражен, его цвет лица слегка покраснел, Мастер Лай улыбнулся и сказал: "Как может маленькая милость и маленькая польза быть достойной меня?"

В глазах Чжао Иньфэна появился холодный свет, но он повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Си с приятной улыбкой и сказал: "Что за послание вы сказали?"

"Тогда Лин Циньюй - демоница, она не человек в этом мире", - видя, как опустилось лицо Чжао Иньфэна, Чэнь Си слегка подняла голову и сказала слово за словом: "Она просто призрак. Этот мир неспокоен, и если мы не остановим ее, этот мир неизбежно будет страдать от постоянных войн и катастроф, люди не смогут выжить, и в конце концов станут бесплодными."

"Сколько дней ты пробыл в Бяньцзине?" Чжао Иньфэн встал прямо, его глаза полыхали без утайки.

"Три дня". Чэнь Си был ошеломлен, как только произнес эти слова, и на его теле выступил слой холодного пота от горького убийственного намерения. Он отступил назад и посмотрел на лицо Чжао Иньфэна, которое, казалось, мгновенно застыло. Его красивое лицо было холодным, как тысячелетний лед, а сердце затрепетало.

"За три дня ты смог взбудоражить столько людей. Я должен сказать, что ты человек, Чэнь Си, ты сбежал один раз в Чэнду, и ты фактически перебежал дорогу, чтобы умереть.

"Голос был легким, мужчина подошел неторопливо и протянул руку, чтобы раскрыть Под холодным лунным светом лицо, похожее на небесное, несло ленивую и очаровательную улыбку, но оно показало холодную и суровую суровость, заставив немногих людей в лесу дрогнуть от глубины души.

Смахнув бусинки крови на рукавах, потому что Чэнь Си бросилась к нему, Чжао Иньфэн взглядом напоминал бурное течение под водой, с бурей в тишине.

Чжао Вэй стоял возле леса и видел, как Чжао Иньфэн вышел, чтобы броситься на него. Он взглянул на глаза Чжао Иньфэна и сказал: "Это не идея этих людей, генерал, таких голосов очень много, даже Чжао Вэй сказал. "Посмотрев на его взгляд, жестокий, прикусив свою толстую нижнюю губу, Чжао Вэй опустил голову и сказал: "Некоторые люди говорят, что если генерал станет императорским мужем, то пусть этот человек остается на своем посту. Время изменилось. Вместе с миром ушла и эта красота. Человек уже так стар, а генерал не будет новым еще несколько дней".

Чжао Иньфэн резко остановился, а когда повернул голову, его лицо уже было отвратительным, и он спросил глубоким голосом: "Как долго ты говорил эти вещи? Зачем говорить мне это сейчас?"

Чжао Вэй зарычал, увидев приближающегося Чжао Иньфэна, его высокое и грузное тело смешалось с внезапно вспыхнувшей убийственной аурой с аурой горы Тай. Это был Чжао Вэй, прошедший через множество сражений, и он не осознавал, что сделал несколько шагов назад, а затем заговорил чуть громче. Сказал: "Было несколько после смерти генерала Хэ. Позже ты всегда бежал в Бяньцзин, и битва была такой напряженной. Ты даже вернулся в Ючжоу и Дуолун Грассленд, чтобы увидеть ее. Это еще больше..., я говорю это сегодня, потому что, потому что Е Юй знает эти слова, и я думаю, кто знает это тоже".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2573117>